

ТЕАТР ДУМАЕТ О ЗРИТЕЛЕ

Не в первый раз приезжает Горьковский театр драмы имени М. Горького в наш город. Не в первый раз афиши с гордым силуэтом великого драматурга привлекают внимание ленинградцев.

Лицо каждого театра — его репертуар. Немало место занимают в афише Горьковского театра произведения советских авторов — Вс. Вишневского, В. Маяковского, А. Корнейчука, В. Кочетова, А. Салынского, Е. Шварца, С. Михалкова, местного драматурга А. Соснина. На его сцене идут пьесы М. Горького «Фальшивая монета», «Чудаки». Не забывают горьковчане о русской классике, о произведениях зарубежных драматургов. Впрочем, здесь сразу же сделаем оговорку. Думается, что пьеса Д. Престли «Сокровище» (а также комедия Л. Гераскина «Соседи по квартире») включены в репертуар по линии наименьшего сопротивления.

В театре — сильная труппа. Среди «старожилых» театра — А. Самарина, которую можно было видеть на гастролях в таких поляризованных положительных ролях, как роль демонически-злой Фанни Лининг («Юпитер смеется») и мудрой, человеческой бабушки в «Обрыве». Давно работает в театре В. Соколовский — мастер меткой, острой внутренней и внешней характеристики. К «могиканам» театра относятся также В. Разумов, Т. Рождественская, А. Горнянская. Среди артистов среднего поколения хочется упомянуть Р. Вазурину — яркую исполнительницу Лили Величкиной в «Братьях Ершовых», К. Неструеву, продуманно воплотившую образ Ирины Годуновой в «Царе Федоре Ивановиче», интересны по своим творческим возможностям артисты В. Самойлова, В. Кузнецова, М. Зинина, Г. Писарева и многих других. Увидели мы и способные молодые силы.

Спектакли, показанные во время гастролей, неравноценны по своим художественным достоинствам. Но большинство из них — к ним относятся «Братья Ершовы», «Фальшивая монета», «Обрыв», «Юпитер смеется» — отличается ясностью

творческих устремлений исполнителей и режиссуры (все эти спектакли поставлены главным режиссером театра М. Герштом). Мы понимаем, во имя чего созданы спектакли, какие мысли должны будить они в зрителе. Замысел их прост, но не упрощен.

Осуществив все пьесы драматурга, имя которого он носит, коллектив вспомнил и о его произведении «Фальшивая монета», редко ставившемся в театре. Режиссуру и исполнителей увлекла мысль поговорить со зрителем в полный голос со зрителями о «ядонитой, каторжной мерзости прошлого», разоблачить мещанскую, враждебную идеологию, рецидивы которой еще иногда проявляются в условиях нашей здоровой советской жизни. В страшных фигурах Яковлева, Стогова, Ефимова и других предстал этот старый мир Театр противопоставил ему жизнелюбивую Наташу, страдающую, но гордую и сильную Полину. В четкости сценических характеристик и замысла, в подчеркнутой остроте конфликта увидел коллектив возможность приблизить к зрителю эту сложную пьесу Горького.

В полный голос звучит и основная тема спектакля «Братья Ершовы», спектакли, утверждающего силу и славу рабочего класса. В этой работе видны принципиально важные черты исполнительского стиля театра. Горьковчане стремятся изображать события, характеры и конфликты крупно, глубоко, а вместе с тем броско, остро, сценически рельефно.

Возьмем, к примеру, сцену свадьбы в «Братьях Ершовых». Казалось бы, речь идет о чисто иллюстративном, отнюдь не главном эпизоде спектакля. Но горьковчане вычитали его большим содержанием, четко донесли смысл происходящего: это именно советская комсомольская свадьба. В общей приподнятой задумчивой и сердечной атмосфере,

царящей в мазанке Ершовых, в буйных динамичных плясках, несмолкающих песнях чувствуется, что здесь собрались не случайные люди, а своя заводская семья, связанная единством дел и интересов. Гости любят и чтят братья

Ершовых, глубоко уважают отцу невесты — секретаря обкома Горбачева. А представители старшего поколения в свою очередь гордятся и любят молодую поросль. И воплощено это содержание картины в темпераментных, блещущих выдумкой мизансценах.

Горячо принимаются зрителями и спектакль «Барабанщица» А. Салынского (режиссер С. Крутов). Роль Нилы Снжико — советской разведчицы, живущей среди наших людей под видом «немецкой овчарки», — Л. Дроздова играет с большой искренностью и сценической выразительностью. Она смело строит роль резко контрастными приемами: чем вульгарнее, развязнее и циничнее ведет себя Нила в обличье немецкой шпионки, тем проще и светлее ее подлинный образ — советской девушки-комсомолки.

Однако, если оценивать постановку «Барабанщицы» по «большому счету», она ниже возможностей горьковчан. В спектакле нет разрабатанного актерского ансамбля: почти все персонажи очерчены однообразием, они как бы служат лишь фоном для центральной героини. Это можно отнести к С. Ушакову (Федор), В. Дворжецкому (Чуфров), Б. Степанову (Мика Ставинский).

С известными трудностями столкнулся коллектив, когда, желая пополнить свой репертуар произведениями зарубежной литературы, остановил свой выбор на пьесе А. Кроинна «Юпитер смеется». Произведение крупного писателя-реалиста современной Англии представляет для нас несомненный интерес. Автор, ничего не скрывая и не лакируя, показывает расхождение среди современной интеллигенции Запада. Главный герой пьесы доктор Веннер, вопреки большинству своих коллег-биознатоков, ищет пути подлинного служения медицине человеку.

Но вместе с тем в произведении ошутит налет проповеди христианского подвижничества. Так, дочь миссионера, молодой врач Мэри Мэррей, которую любит герой, строит все планы своей будущей работы вместе с Веннером, движимая именно побуждениями такого рода.

Горьковский театр (режиссер Ю. Смирнов, руководитель постановки М. Гершт), взяв для работы сценический вариант пьесы, сделанный АХАТом, создал спектакль яркий, четкий, в котором на первый план выдвинулась гуманистическая тема творческого отношения к науке.

Выразителем образ доктора Веннера в истолковании В. Самойлова. Его Веннеру давно и навсегда опротивели его коллеги — мелкие карьеристы и пошляки. Поэтому в частной клинике доктора Брэгга Веннер — Самойлов дерзок, заносчив, язвитель и неуживчив. В его левой, небрежной походке, то цинически-сдвиги, то раздраженных интонациях сквозит одно желание, чтобы его оставили в покое. Так же лениво, с холодным безразличием заводит он интрижку с женой доктора Брэгга (Э. Сусллова) Но как меняется Веннер, когда он думает и говорит о своем открытии, когда он встречает женщину с таким же горячим сердцем и трепетным отношением к науке, как и у него (Л. Дроздова).

Убедителем Веннер — Самойлов в финале спектакля. После трагической гибели Мэри он решает в память о подруге ехать работать в Китай, где «в муках рождается новая жизнь». Здесь нет ни мистического порыва, ни декларации. Этот поступок органически вытекает из всех действий Веннера, каким его показал Самойлов. В спектакле есть ряд и других интересных работ: Б. Костин (Элгар Брэгг), В. Дворжецкий (Ричард Друэт).

Верен себе коллектив и в истолковании произведений русской классики. И здесь он осмысливает прежде всего цель постановки произведения на советской сцене. Театру удалось правдиво нарисовать картины разламывающейся жизни старой дворянской России в спектакле «Обрыв». Не случайно в инсценировке сохранились эпизоды, где фигури-

рует староста Савелий (В. Дегтерева) и насильно выданная за него Марина (В. Ермолова). В этих эпизодах звучит голос протеста против крепостнических устоев жизни. В спектакле сатирически-уничтожающе изображены «сливки» помещичьего общества, собравшегося в гостиную у Березковой, подчеркнута столкновение Татьяны Марковны Березковой и Райского с влиятельным губернским чиновником Нилом Андреевичем.

Но мы знаем, что Райский, несмотря на благие намерения, не борется. И это сочетание внутреннего благородства вместе с душевной дряблостью и неспособностью к настоящему делу хорошо передано А. Таршиним.

Умной, целомудренной Вере, с ее «живой и свободной душой» (Э. Сусллова), противопоставлен Марк Волохов с его нигилистическим отрицанием прочности человеческих чувств. Эту «вольную» философию Марка убедительно раскрыл молодой артист Н. Волошин. Обстоятельства столкновения Веры и Марка, театр утверждает мысль о драгоценности больших человеческих чувств.

Этот спектакль так же, как и многие другие, оформлен живописно, со вкусом художником В. Герасименко. Исключением в его работе являются декорации к «Барабанщице», нарочитые и маловыразительные.

Гастроли горьковчан подходят к концу. Отменяя прежде всего их умение думать о зрителе, о ясности замысла, яркости постановок, хочется высказать ряд пожеланий в их адрес.

В репертуаре театра недостает пьес своих, местных драматургов. Не увидели мы на его сцене новых заметных режиссерских дарований. Лучшие постановки театра осуществлены одним главным режиссером — М. Герштом. Нет слов, плодотворно работают молодые актеры Л. Дроздова, Э. Сусллова, Н. Волошин и другие, но их тоже явно недостаточно в труппе. А нет нужды доказывать, что без притока свежих сил ни один творческий коллектив не может успешно двигаться вперед.

О. ПЕРСИДСКАЯ

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА»

5 Ленинград

13 АВГ 1956